

В. Ю. Быстрыков**Евразийская концепция в работах Якова Дмитриевича Садовского**

В первой половине 1920-х гг. активное участие в организации и деятельности евразийского движения принимал Я. Д. Садовский. Он был ближайшим помощником П. Н. Савицкого, участвовал в работе Пражского евразийского семинара, в издательско-редакционной деятельности движения, в обсуждении самых сложных вопросов его развития. Я. Д. Садовский опубликовал две статьи на страницах «Евразийских временников». В них отразились как принципы и противоречия евразийской системы взглядов, так и эволюция самого движения на начальном этапе его развития. В работах Садовского, помимо традиционных для евразийства рассуждений об антизападничестве и вреде европейского влияния, затронуты проблемы социально-экономического и политического развития России, что во многом означало переход движения от философских текстов к вопросам будущего устройства страны.

Ключевые слова: евразийское движение, евразийство, Россия-Евразия, П. Н. Савицкий, Н. С. Трубецкой, Я. Д. Садовский.

Введение

В первой половине 1920-х гг. евразийство переживало эпоху качественного и количественного роста. Во-первых, шло организационное оформление движения, были созданы его руководящие структуры, с 1924 г. началась работа Пражского евразийского семинара. Во-вторых, увеличивалось количество евразийских сборников: после первого из них — «Исхода к Востоку» — были также изданы сборник «На путях», третий и четвертый «Евразийские временники», антикатолический сборник «Россия и латинство», с 1925 г. начала выходить «Евразийская хроника», были опубликованы небольшие брошюры С. Л. Франка и Л. П. Карсавина. Важнейшим направлением стало привлечение новых авторов и соответственно расширение тематики евразийских текстов. В основе евразийской идеологии лежали два тезиса — антизападничество и утверждение особого мира России-Евразии. Первые работы евразийцев носили в целом историософский, иногда даже отвлеченно-умозрительный характер. Задача привлечения новых сторонников заставляла создавать более практичные тексты, в которых анализировались экономические, культурные и политические вопросы развития страны. Евразийцы от утверждения особых путей развития России-Евразии переходили к более подробному рассмотрению того, в чем они собственно состоят. На этот поворот также повлияло начавшееся в середине 1920-х годов сотрудничество с Трестом [12].

В первом евразийском сборнике «Исход к Востоку» были опубликованы статьи четырех авторов: Н. С. Трубецкого, П. Н. Савицкого, П. П. Сувчинского и Г. В. Флоровского. Последний, недовольный линией на политизацию движения, вышел из его состава уже в 1923 г. В сборнике «На путях» появились работы А. В. Карташева и П. М. Бицилли [1]. И хотя они так и не примкнули к евразийству, статья П. М. Бицилли «“Восток” и “Запад” в истории Старого Света» повлияла на формирование концепта «Евразия» [28, с. 47]. В сборнике «Россия и латинство» были опубликованы работы В. Н. Ильина и Г. В. Вернадского. Оба автора стали активными участниками движения, а Г. В. Вернадский внес огромный вклад в формирование его исторической концепции. Участие других авторов, чьи работы также появились в первой половине 1920-х гг. под «маркой» евразийства (как они сами говорили), например Н. С. Арсеньева, С. Л. Франка, М. В. Шахматова, было во многом эпизодическим, а их работы носили нейтральный характер [7, с. 152].

© Быстрыков В. Ю., 2022

Достаточно существенное количество авторов опубликовали небольшое число работ в евразийских изданиях, и участие каждого из них в движении необходимо рассмотреть особо. Среди таких авторов выделяется фигура Якова Дмитриевича Садовского, который являлся активным участником становления евразийского движения, но успел опубликовать только две статьи в третьем и четвертом «Евразийских временниках». В современной историографии работы Я. Д. Садовского лишь изредка затрагиваются при анализе различных вопросов эволюции евразийской идеологии. Практически все исследователи отмечают его роль в становлении государственно-правовой концепции движения. Б. В. Назмутдинов считает, что для Я. Д. Садовского существенное значение имел вопрос о форме правления [13, с. 173]. Реагируя на критические замечания оппонентов, евразийцы искали мыслителей для создания модели идеального государства. «И хотя отдельные аспекты учения о государстве содержались в статьях Трубецкого и Сувчинского (о форме правления), Я. Д. Садовского (о “демотии”), П. Н. Малевского-Малевича (о “правлящем отборе”), Б. Ширяева (о наднациональном государстве в пределах Евразии), этого достаточно не было» [13, с. 81]. «Демотичность» идеального государственного строя, по мнению Я. Д. Садовского, состояла в том, что власть должна «находиться в постоянном соприкосновении с настроениями народных масс, широко и последовательно идти навстречу их потребностям, опираться на моральную поддержку народа», но властвовать при этом должно одаренное меньшинство [13, с. 245]. Термин «демотия», введенный Я. Д. Садовским в 1923 г., должен был установить различия подлинного народного суверенитета и западной демократии, он обозначал такой строй, в котором преодолевался формальный характер европейской демократии [9, с. 15]. По мнению В. Я. Пашенко, Садовский отвергал притязания марксизма на диалектичность, усматривая его деструктивную суть в «расшатывании старых представлений». Евразийцы (в лице Я. Д. Садовского) выступали против структурирования общества на базис и надстройку, усматривая в этом механицизм в объяснении социальных объектов [18, с. 281]. Можно добавить, что в некоторых обобщающих работах по истории евразийства присутствуют несколько ссылок на его работы, но отдельно они не рассматриваются [10; 27].

Источниковой базой исследования послужили работы Я. Д. Садовского, опубликованные в различных эмигрантских изданиях, документы из фонда П. Н. Савицкого, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации, а также переписка представителей евразийского движения и другие архивные документы, подготовленные к изданию трудами К. Б. Ермишиной. Хронологические рамки исследования включают этап с 1921 г. (время переезда Я. Д. Садовского в Прагу) по сентябрь 1925 г. (дата его смерти), также в статье приведены биографические данные более раннего времени. Территориальные рамки включают Чехословацкую республику, в которой прошел заключительный этап жизни и деятельности Я. Д. Садовского.

Целью статьи является анализ концепции Я. Д. Садовского, представленной в его «евразийских» работах. Для достижения цели необходимо рассмотреть его участие в деятельности евразийской организации и особенности ее развития в первой половине 1920-х годов; проанализировать то, как в статьях Я. Д. Садовского была представлена евразийская доктрина, а также сопоставить его взгляды с ее основными постулатами.

Результаты исследования

Я. Д. Садовский родился в 1891 г. (по другим данным, в 1893) в Курской губернии в семье священника. В 1914 г. закончил юридический факультет Варшавского университета, был оставлен для подготовки к профессорскому званию по финансовому праву, но начавшаяся мировая война изменила планы молодого ученого. Он пошел вольноопределяющимся на фронт, дослужился до звания капитана, был награжден за храбрость

георгиевским крестом 4-й степени. В 1917 г. Я. Д. Садовский готовился к отправке в русский экспедиционный корпус во Францию, но революция опять изменила планы молодого офицера. Он уехал на родину — в Курскую губернию, где в качестве техника принял участие в разделе земли между крестьянами. Уже в эмиграции он опубликовал интересные воспоминания об этом времени с характеристикой аграрных отношений в годы революции и Гражданской войны [23]. После прихода белых в июле 1919 г. вступил в ряды Добровольческой Армии, вместе с ней эвакуировался из Крыма и транзитом через Сербию в конце 1921 г. попал в Прагу. Там он поселился вместе с будущим лидером евразийства П. Н. Савицким, став его другом и ближайшим сподвижником. В письме П. П. Сувчинскому от 3 мая 1922 г. П. Н. Савицкий сообщал, что после выселения Г. В. Флоровского проживал «с крепчаком-курянином, оставленным по фин<ансовому> праву, “оглашенным” евразийства — Я. Д. Садовским» [20, с. 267]. В Праге он стал стипендиатом Русского юридического факультета, весной 1923 г., так же как и П. Н. Савицкий, читал лекции в Русском народном университете в Праге по финансам Чехословацкой Республики [6, л. 34], а в ноябре 1925 г. должен был сдать экзамен по финансовому праву, чтобы стать приват-доцентом. Отметим также, что он владел английским, французским, итальянским, чешским, сербским и польским языками и опубликовал несколько работ по земельному вопросу, финансам и денежному обращению.

Активное участие Я. Д. Садовский принимал в работе евразийской организации. Вместе с П. Н. Савицким он стал главным инициатором сборника «Россия и латинство» [20, с. 31], участвовал в обсуждении этого вопроса, например, о возможности издания сборника на деньги УМСА, против чего яростно возражал Н. С. Трубецкой [20, с. 283]. В письме П. П. Сувчинскому от 12 сентября 1923 г. П. Н. Савицкий писал о том, что к участию в евразийском сборнике привлечены два автора — М. В. Шахматов и Я. Д. Садовский. Он считал, что перед лидерами евразийства после ухода Г. В. Флоровского встал вопрос: «кого сделать четвертым основным евразийцем — П. С. Арапова или Я. Д. Садовского». П. Н. Савицкий предлагал взять обоих или оставить как есть — то есть руководящую тройку (в лице себя, П. П. Сувчинского и Н. С. Трубецкого) [20, с. 316]. Как известно, в дальнейшем к руководству движением был все-таки привлечен П. С. Арапов, но это уже было связано с вопросами финансирования и отношений с Трестом [16]. В письме 24 апреля 1924 г. П. С. Арапов предлагал П. П. Сувчинскому в рамках намечавшегося сотрудничества с Трестом и попытки создать в его рамках евразийскую группу разработать программу взаимодействия и поручить это П. Н. Савицкому и Я. Д. Садовскому [5, с. 585]. Эту программу составили сам П. С. Арапов, а также эмиссары Треста Ю. А. Артамонов и А. А. Ланговой в середине апреля 1924 г. на совещании в Варшаве. П. С. Арапов отослал ее П. Н. Савицкому и Я. Д. Садовскому на редактуру. В дальнейшем Я. Д. Садовский принимал участие в рассмотрении самых сложных вопросов, например, он участвовал в обсуждении отношений с Братством Святой Софии весной 1924 г. [20, с. 568], в 1925 г. выступал против привлечения Л. П. Карсавина к работе в движении и обсуждал с П. Н. Савицким возобновление сотрудничества с Г. В. Флоровским [15, с. 19].

В третьем «Евразийском временнике» была запланирована работа Я. Д. Садовского «К оппонентам евразийства». В октябре 1923 г. Н. С. Трубецкой в письме к П. П. Сувчинскому отмечал, что статья хорошая, но делал замечание, что ее концовка похожа на подробную политическую декларацию, изложенную неоригинально и легковесно, и предлагал ее сократить [26, с. 60]. Но П. Н. Савицкий оценивал ее достаточно высоко, считая, что среди других статей «Временника» она уступает только работам П. П. Сувчинского [20, с. 336]. Лидеры евразийства предполагали участие Я. Д. Садовского в других изданиях. В частности, 18 октября 1923 г. П. Н. Савицкий сообщал П. П. Сувчин-

скому, что предложил Я. Д. Садовскому подготовить для сборника, предполагаемого к изданию в США (этот проект так и не был реализован), статью на тему «Евразийство и фашизм» и обсуждал с ним поправки, предложенные Н. С. Трубецким [20, с. 327]. Также он предлагал заказать работу на эту же тему у А. В. Меллер-Закомельского, считая, что они осветят ее с разных сторон. В одном из евразийских сборников планировалась статья Я. Д. Садовского с рабочим названием «Уроки фашизма». Обсуждая программу «Временника», Н. С. Трубецкой писал П. П. Сувчинскому 7 апреля 1924 г. о щекотливости темы и опасности ее упрощения, хотя указывал, что в фашизме есть и положительные и отрицательные стороны, и задавался вопросом, под каким углом зрения ее собирался трактовать Я. Д. Садовский [26, с. 86].

Однако постепенно на Я. Д. Садовского наваливались проблемы со здоровьем, расшатанным еще в годы мировой войны. В письмах в марте 1923 г. П. Н. Савицкий сообщал П. П. Сувчинскому, что Я. Д. Садовский очень болен и у него постоянно повышенная температура [20, с. 363—364, 368]. Болезнь требовала существенных расходов, и П. Н. Савицкий периодически помогал другу деньгами [20, с. 341]. Лето 1924 г. Я. Д. Садовский провел в санатории под Прагой. В августе 1924 г. П. Н. Савицкий писал П. П. Сувчинскому о трагических письмах от Я. Д. Садовского о состоянии его здоровья и о том, что перевел ему 350 крон, из которых 150 крон как аванс за статью в сборник, которую он потихоньку писал. Впрочем, она показалась П. Н. Савицкому малоудачной и нуждающейся в доработке [20, с. 393].

Лечение позволяло участвовать в работе евразийской организации. 15 декабря 1924 г. Я. Д. Садовский вместе с Савицким и другими евразийцами участвовал в прениях по докладу И. С. Белецкого «Евразийство» в Пражском Национальном объединении. Он отмечал, что критики указывали как на страстный патриотизм и русский национализм, так и на «антипатриотичность» и «антинациональность» евразийцев. Я. Д. Садовский заявлял, что русский национализм является необходимой предпосылкой для евразийства, а термин *Евразия* не является заменой термину *Россия*. Он отрицал обвинения А. А. Кизеветтера в пренебрежении русской историей, указывая, что Петр Великий для евразийцев являлся патриотом и реформатором, но не все его реформы они одобряют, а Чингисхан был творцом великой империи и было бы неправильно отрицать «некоторое благое влияние татарского ига» при всех его «мрачных и вредных последствиях» [8, с. 25]. Он сравнивал татарское иго и коммунистическую власть, считая, что первое было более легким, поскольку татары были веротерпимы и не трогали народные обычаи и устои. Положительные последствия коммунизма, возможно, тоже проявятся когда-то в будущем, но они не могут послужить оправданием злу, поскольку коммунисты хотят искоренить религию, устои и старый быт. Евразийцы отрицают материализм и утверждают духовную культуру, идеализм и значение религии и считают, что вместо единой общечеловеческой культуры существует система взаимодействующих культур. Русская культура должна быть только национальной, соответствующей европейски-азиатским условиям России [8, с. 25].

20—21 февраля 1925 г. П. Н. Савицкий сообщал П. П. Сувчинскому, что Я. Д. Садовский серьезно болен, у него постоянно идет кровь горлом и врачи подозревают помимо туберкулеза легких туберкулез кишечника [20, с. 420—421]. Болезнь постепенно брала свое, и 27 сентября 1925 г. Я. Д. Садовский скончался. Это событие шокировало П. Н. Савицкого, он писал Н. С. Трубецкому и П. П. Сувчинскому, что Я. Д. Садовский до конца работал над общим делом и умер мужественно, как подлинный исповедник, а также предлагал поместить объявление в парижских газетах [20, с. 432]. Сам П. Н. Савицкий подготовил некролог, напечатанный в «Евразийской хронике». При этом он был недоволен тем, что П. Н. Малевский-Малевич возражал против его публикации, и считал,

что ему вообще не надо показывать статьи, присылаемые для «Временника» [5, с. 463]. В своем некрологе П. Н. Савицкий характеризовал Я. Д. Садовского как человека «большой мирозерцательной и действенной ценности, проникнутого чувством русской государственности и русского религиозно-народного быта» [21, с. 58].

Следует сказать, что на смерть Я. Д. Садовского отозвались и другие представители русской эмиграции. Бывший профессор Варшавского университета А. А. Вилков вспоминал, что, будучи студентом, Я. Д. Садовский увлекался вопросами экономической политики России на Востоке — в Иране, Средней Азии, Монголии, отчего, вероятно, и приобрел «склонность к евразийству», в котором он видел не «туранскую экзотику», а возможности экономического проникновения России в Азию. «Его всецело приковывала к себе идея государственной мощи России, проблема ее материальных и духовных сил... он верил, что народное бытие возможно только в государственной форме» [3, с. 2]. Также А. А. Вилков отмечал, что Я. Д. Садовский был коренным малороссом по происхождению, но не выносил «украинства». «“Украинство” для него было расточением сил России, умаления ее в ее мировом призвании и значении» [3, с. 2]. Соратник Я. Д. Садовского по евразийскому движению К. И. Зайцев характеризовал его как стихийную, могучую, но неуравновешенную натуру. «Это была какая-то накопленная веками черноземная сила, напоенная настоявшимся духовным и творческим здоровьем, воинствующая и ненасытная» [3, с. 3]. П. Б. Струве писал, что Я. Д. Садовский мог стать выдающимся ученым, но еще больше подавал он надежд как будущий практический деятель возрожденной России. «В нем, при страстном темпераменте, который не умерялся традиционной и подчас холодной выдержкой выходцев из “верхних слоев”, была бездна здравого смысла, жизненной сметки, какой-то интуитивно-расчетливой жизненной мудрости» [3, с. 3]. С. Г. Пушкарев вспоминал, что Я. Д. Садовский отличался страстной верой в евразийские идеалы, трезвым реалистическим пониманием действительности и отношением к окружающему, был сторонником духовной самостоятельности и самобытности России, освобождения от духовного плена «европеизма» [19].

Теперь перейдем к анализу собственно работ Я. Д. Садовского, опубликованных в третьем и четвертом «Евразийских временниках». В своей первой статье он писал, что много вопросов и замечаний к евразийцам возникают из-за их недоговоренности и отсутствия прямых и ясных ответов на многие жгучие вопросы. Он свел замечания оппонентов в шесть положений. Первое из них состояло в том, что евразийцы являются «пассивными богоискателями» и не ценят земных благ, что противоречит задаче восстановления народного хозяйства России. Я. Д. Садовский отвечал, что они не ищут веры в Бога, поскольку этим занимаются те, кто ее не имел или ее потерял. Пассивность принципиально противоречит евразийцам, им более свойственен идеологический активизм, даже в условиях эмиграции. Евразийцы не отрицают значение материальной культуры, но считают, что она должна быть только средством для духовных достижений, а не самоцелью. Вопросы Церкви и веры стоят для них на первом плане, но не устраняют свободы конкретных решений. Я. Д. Садовский считал возможным отделение церкви от государства как пример практической политики, думая, что тем самым она избавится от лишней опеки. Но в вопросах духовного образования, сохранения церковных праздников он был непреклонен, указывая, что весь быт русского народа связан с православием. Он также отмечал неприемлемость прозелитических поползновений со стороны римского престола и писал, что папство повторяет «попытки 1570, 1613, 1708/09, 1812 гг. овладеть духовно русским народом» [24, с. 152].

Следующее обвинение оппонентов звучало как отказ от «общечеловеческой» западноевропейской культуры и призывы к культурному союзу с «варварами» — монголами,

киргизами и т.д. Здесь Я. Д. Садовский повторял мысли, высказанные еще Н. С. Трубецким в книге «Европа и человечество» [25] о том, что культура европейских народов связана с определенными временем, местом и условиями и не может считаться общечеловеческой, ее полное усвоение другими народами невозможно [4, с. 34]. Он также критиковал «идейное холопство» по отношению к Западной Европе во времена империи, считая, что западничество заразило нас «всеми болезнями запада — рационализмом, позитивизмом, социализмом и прочими “измами”» [24, с. 153]. События революции являются предостережением для тех, кто хочет возвращения на старый путь, как бы тяжело это ни звучало для «почитателей Западной Европы преклонного возраста», привыкших туда ездить отдыхать и просто путешествовать. «Мировая духовная и политико-культурно-экономическая гегемония Европы кончилась вместе с мировой войной» [24, с. 154]. Однако евразийство не означает замену европейских идолов азиатскими. «Исход к Востоку», провозглашенный евразийцами, является возвращением к себе, но не заменой «европейского мундира одеяниями китайского мандарина». С соседями «азиатами» Россию будет объединять русская культура и выросшая из нее государственность. В то же время Я. Д. Садовский, в духе П. Н. Савицкого, допускал технические заимствования у европейских стран, США и Японии.

Следующее замечание касалось критики императорского периода истории страны и апологетики допетровской России. Я. Д. Садовский указывал, что евразийцы «бережно» критикуют историю страны, и ссылаясь при этом на слова П. Б. Струве: «Мы слишком безоглядно критиковали и порочили перед иностранцами свою страну. Мы более чем недостаточно бережно относились к ее достоинству, к ее историческому прошлому» [24, с. 158]. Я. Д. Садовский писал, что во времена Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, Софьи Алексеевны Россия представляла собой более здоровый национальный и государственный механизм, нежели при преемниках Петра I, но эти примеры являются не более чем отдаленным прообразом для будущего строительства, поскольку времена и условия явно несравнимы [24, с. 158].

Еще одно обвинение приравнивало евразийцев к национал-большевикам и антисемитам. Я. Д. Садовский выступал резко против окраинного сепаратизма, считая, что евразийцы являются националистами и может быть только один национализм — русский. Народные массы обладают национальным инстинктом, духовная деятельность интеллигенции превращает его в «идею-правительницу». Евразийцы являются националистами, то есть носителями национального начала. Проблема насаждения национализма в России состоит в огромности ее размеров и сильных местных традициях. Большевиками евразийцы быть не могут, так как интернационализм несовместим с национализмом. Антисемитами их тоже назвать нельзя, поскольку они не придерживаются ксенофобии даже в отношении романо-германских народов, у которых наблюдалась вековая враждебность к русскому народу, легко появляющаяся в годы обострений отношений между правительствами. Любовь русских к европейскому всегда была односторонним чувством, особенно это стало заметно в эмиграции [24, с. 161]. Евразийцы считают революцию страшным бедствием. В то же время для большей части еврейского населения она дала все то, чего не было в эпоху империи, но евразийцев нельзя назвать антисемитами, поскольку в отношении с еврейством есть и другая сторона, связанная с историей религии, а разумный национализм меньших народов не устраняет русский национализм, поскольку русская государственность может обеспечить их развитие. «Предносящийся евразийцам национальный строй Державы Российской есть строй свободы на основе мощи» [24, с. 164].

Евразийцы заменяли своим названием термин «русский», чем ослабляли «напряжение национального русского духа», делали следующее замечание как «принципиаль-

но-бытовые западники», так и «национально-мыслящие» представители интеллигенции. Я. Д. Садовский еще раз указывал, что Россия должна перестать быть придатком чужих хозяйственных организмов, но в то же время может широко заимствовать опыт других стран, прежде всего США. Нашей стране необходима «техническая американизация» при полной защите от «психологической американизации», что возможно, если правящие круги России «будут проникнуты истинным национализмом и будут иметь твердый религиозный упор» [24, с. 165]. В противном случае «американизация» превратится в грозную национальную опасность. Петроград (Санкт-Петербург) в этом плане не может быть столицей страны, и только Москва является единственным всероссийским руководящим центром. Вторым столицей должен стать Киев как символ овладения и использования всех природных богатств юга. Также необходимо укреплять политические, культурные и экономические позиции на Среднем, Ближнем и Дальнем Востоке [24, с. 167].

Последний тезис критиков состоял в том, что евразийцы являются реакционерами. Я. Д. Садовский писал о смешении понятий в современной политической культуре и о том, что «всенародное» безымянное представительство с большей пользой для каждого государства должно быть заменено профессионально-групповым представительством определенных реальных интересов» [24, с. 168]. Для России не годится ни парламентарная монархия, ни республиканско-демократическое устройство. «Править может и должно только культурное, сознательное, идейное меньшинство» [24, с. 169]. Идея демократии переживает кризис, поскольку у «демократов» идея родины и нации заменены партийностью. Государственный строй России должен быть не демократическим, а «демотическим» (народным), в том смысле, что власть должна находиться в постоянном соприкосновении с народными массами, последовательно идти навстречу потребностям народа и опираться на его моральную поддержку. «Увлечение западом» ослабило национальное сознание русской интеллигенции, а длительное пребывание у власти интернационалистов грозит большими сложностями в процессе воссоздания подорванного народного духа. Носителем государственной идеи и сильной национальной воли должен стать жесткий, твердый, национально-эгоистичный слой населения с сильным вкусом к власти [24, с. 171]. Традиций творческого народного национализма в русском культурном слое очень мало, а его связи с народными массами очень слабы. Единственное, что их связывает, — это православная вера, и вне ее невозможно воссоздание духа русского народа [24, с. 174]. Я. Д. Садовский рисовал образ будущей, посткоммунистической России, считая, что основой жизни должна стать экономическая самостоятельность и свобода. Следует устранить излишнее вмешательство государства в экономические отношения, за исключением некоторых сфер, например охраны труда, таможенного протекционизма и т.п., необходимо всецело поощрять частную инициативу и хозяйственное творчество.

Во второй статье, цитируя Ф. М. Достоевского, Я. Д. Садовский писал, что русские, в отличие от англичан, показывают большую приспособленность к азиатским условиям, что говорит о схожести психологии, большей гибкости русского ума и присутствии здравого смысла [22, с. 380]. Практическая программа евразийцев, по мнению Я. Д. Садовского, должна строиться на трех основаниях: новое отношение к Церкви, к нации и к вопросу о мощи власти и ее распределении. В плане религиозной политики необходимо восстановление авторитета и прав Церкви, введение религиозного воспитания в низшей и средней школе, реформа пастырской школы и усиление ее значения. В этом вопросе ошибочно возлагать какие-то надежды на сотрудничество с католиками или на «соединение церквей», поскольку глава и верхи католической церкви скорее пойдут на союз с большевиками, нежели с православием. В национальном вопросе евразийцы отрицают существование единой культуры и являются сторонниками взгляда на мир как систему

взаимодействующих культур. Народы мира могут объединяться только на равных правах, а не в системе ориентиров «европейской-общечеловеческой культуры» [22, с. 383]. Духовный кризис, переживаемый Европой после мировой войны, приводит к тому, что европейцам не верят, что «только они созданы для использования мировых богатств и что они, делая свои дела, совершают благодеяние для всего человечества» [22, с. 383].

После революции великие державы вновь стали на путь борьбы и соперничества с Россией. Ее ослабление и расчленение является мечтой не только «немцев или поляков», но и части русских «демократов», «демократизм которых выражается в службе чужому империализму путем борьбы с собственным» [22, с. 384]. Западничество императорского периода привело к отрыву народных масс, неспособных к возможности двигать культуру большого стиля, от интеллигенции. В результате народ остался без «культурного водительства» и оказался не в состоянии выработать свое миропонимание, что послужило причиной разложения 1917 г. После мировой войны государство стало предметом борьбы партий и орудием их политики. Переход власти в их руки означал застой и развал в государственной жизни. Для евразийцев государство не может являться «партийным орудием угнетения», оно должно быть свободным, беспартийным и мощным высшим вождем и судьей.

Коллизия между личностью и коллективом может быть разрешена путем создания новой иерархии «духа, одарения и воли», что означало отказ от абсолютности свобод и социального равенства. Евразийцы выступали за правовое государство в практическом смысле, которое должно обладать высшим нравственным авторитетом и обликом, в том числе благодаря благожелательным отношениям с Православной церковью. Россия нуждается в восстановлении, и в этом ей никто не поможет — ни иностранцы, ни чужеземцы, которые думают только о корыстном использовании русских природных богатств. Для противодействия этим планам стране нужна сильная власть, «сочетающаяся со свободой и охраной интересов личности» [22, с. 390]. Евразийцы выступают против «демократии» и «социализма» как олицетворения господства средних и безличных, являясь сторонниками демотии (бытового демократизма) и открытой политики в интересах масс. Я. Д. Садовский допускал, что для этого подойдет форма государственного устройства в виде советской власти. Революция была попыткой установить социальное равенство на практике. Но установление гражданского и политического равенства указало на абсолютное неравенство людей. Всеобщее избирательное право применимо в Швейцарии, но не в евразийских условиях. Попытки осуществления равенства всегда вели к появлению «сверхчеловека» — «фактически на земле царили и будут царить высшие типы» [22, с. 391]. Расцвет нации вытекает из развития индивида, а здоровый индивидуализм является основой частной собственности, которая, так же как и личная заинтересованность, необходима для воссоздания народного хозяйства страны и его развития [22, с. 394].

В области практической политики Я. Д. Садовский выступал против каких-либо ярлыков, считая, что евразийцы должны быть «радикальнее самых радикальных и консервативнее самых консервативных», если этого требует «идея-правительница». Духовное созидание даст необходимую опору для решения множества практических задач, таких как создание водных путей, соединяющих Волгу и Обь, Печору и Каму, Обь и Енисей, орошение Северного Причерноморья, постройка шоссе и железных дорог, строительство санаториев и курортов на Урале, Кавказе и в Средней Азии, создание совместно с США и Аргентиной «хлебного треста», организация страхования урожая [22, с. 395].

Я. Д. Садовский считал, что в плане земельного вопроса евразийцы являлись «умеренными аграрниками», выступая за раздачу земли крестьянам в собственность. Революционный земельный передел означал деградацию сельского хозяйства и осложнил

аграрный вопрос. Община победила собственников, часто в угоду алчным интересам. Государство должно выплатить компенсацию крестьянам за отнятые земли и установить новое право собственности. Россия, опираясь на свои природные богатства, должна обладать развитой промышленностью и уйти от роли поставщика сырья. Для этого нужно уменьшить налоги и насытить внутренний рынок. Также необходимо «установление правильного идеологического и психологического отношения к богатству и народному хозяйству вообще... и достижения в возможных пределах экономического самодовления» [22, с. 398].

С интересом относился Я. Д. Садовский к пока еще небольшому опыту Италии, где с 1922 г. существовал режим Муссолини. Фашизм он считал реакцией против большевизма, «наполненной живой работой», указывая, что он дает серию показательных уроков, допуская, что практика евразийцев будет иметь «некоторое сходство с фашистской», но при разных политических условиях [22, с. 402]. Реакция в самой России должна уничтожить верхний партийный слой, но оставить широкую массу правящей группы — красных командиров, администраторов из рабочей и полуинтеллигентной среды, с которых коммунистический налет спадет при первой ясной постановке национальных задач. Впрочем, фашистская Италия не имеет никаких шансов решить основной вопрос послевоенного мира — противопоставление «океаническому сложению политического могущества (“колониальные державы”) и экономического быта (“заокеанская” торговля) руководящих западноевропейских стран политического могущества и экономического быта, основанных на использовании континентальных средств» [22, с. 403]. Сделать это может только Россия. Также фашизм, в отличие от коммунизма с его абсолютной антирелигиозностью (по своему имеющей религиозный момент), не может осуществить органического сращения религиозного и национального начала в силу влияния католической церкви. Невозможно сращение идеи папства и итальянской национальной идеи. «Органическое сращение вселенского и национального дано только в Православии» [22, с. 404]. Фашизм не сможет стать антитезисом коммунизму, такой антитезис может быть утверждён только Россией. «Ибо только она одна потенциально имеет в себе всю совокупность духовных и исторических данных для создания необходимого синтетического решения» [22, с. 404]. А пока этого не случилось, Я. Д. Садовский призывал евразийцев накапливать знания и опыт в целях их будущего использования для воссоздания и подъема Родины. Каждый должен был изучить самые разнообразные отрасли и профессии — от организации полиции до механической очистки улиц, и тогда, после падения коммунизма, «во-первых, в Россию явится целая армия действительно знающих и опытных людей, а во-вторых, эта армия будет не иноземная, а своя — евразийская, знающая чужое, но кровью и духом застрахованная от увлечения им» [22, с. 405].

Заключение

Таким образом, в творчестве Я. Д. Садовского отразились основные противоречия евразийской идеологии и особенности ее эволюции в середине 1920-х гг. Его работы оставляют ощущение, что их автор так и не определился, кем же он является — русским националистом или евразийским патриотом, хотя сам он эти два понятия не разделял. В них сочетались и евразийские постулаты, и цитаты одного из оппонентов движения — П. Б. Струве. Термин «Евразия» означал для Я. Д. Садовского то, что «Россия должна жить сама по себе, дозреть сама себе, сама должна являться светом для себя» [24, с. 164]. Его модель евразийской государственности основывалась не на «единстве исторической судьбы» или «общности месторазвития», а на «органическом принуждении со стороны великого хозяйственно-политического целого по отношению к своей части» [24, с. 163]. Последние при этом также принудительно должны нести выпадающие на их долю функ-

ции, а «подлинная национальная русская власть» не обязана считаться с политико-экономическими интересами ее нерусских регионов. По мнению Я. Д. Садовского, это не означало угнетения, и даже наоборот — сильная государственность может дать меньшим народам «наибольшую свободу при наименьшем обременении государственными тяготами» [24, с. 164]. Он, конечно, указывал и на географическую цельность Евразии, и на родственную психологию русского, «тюрко-монгольских и некоторых других евразийских народов», но писал при этом о «строительстве храмины русской культуры», основанной на православии, вообще не упоминая иные религиозные течения, представленные на территории России [24, с. 155]. Он считал, что евразийцы преодолевают узость старого национализма, предполагая, что русская культура должна питаться соками всех евразийских народов, а «связующим звеном (цементом) будет являться русский народ во всех его племенах» [22, с. 385]. Однако было неясно, чем же вариант национальной политики Я. Д. Садовского отличался от национальной политики периода империи и почему «духовная деятельность» интеллигенции малых народов страны должна быть именно «евразийской» [17, с. 107]. Он предполагал, что восстановление культурно-исторического единства русского народа, интеллигенции и власти будет означать обретение духовной самостоятельности, но было абсолютно неясно, какую роль тут должны играть другие евразийские народы. А рассуждения о здоровом империализме и различиях наций по «таланту и силе воли» больше напоминали дореволюционные дискуссии по этим вопросам, нежели соответствовали дискурсу евразийских авторов.

Работы Я. Д. Садовского появились на стыке двух этапов развития евразийского движения и знаменовали собой переход между ними. Первый этап характеризовался историческими рассуждениями о революции 1917 г., проблемах ее духовно-религиозного преодоления. Квинтэссенцией этого периода было антизападничество — один из двух важнейших тезисов евразийства. В каждом сборнике в большинстве статей проводилась мысль о пагубности европейского влияния и невозможности заимствований ценностей другой культуры. Этот тезис в полной мере был отражен в статьях Я. Д. Садовского.

Знаковый характер имело участие Я. Д. Садовского в деятельности самого движения. Практически с самого его начала он был ближайшим сподвижником и другом П. Н. Савицкого, который предлагал его кандидатуру на место четвертого лидера движения. Однако болезнь не позволила этого сделать, а появление П. С. Арапова знаменовало переход к политизации движения и нарастание конфликтов внутри руководящей группы. Организационное оформление и крен евразийства в сторону политизации потребовали новых лозунгов — более практичных и «научнообразных». Начавшиеся контакты с Трестом давали призрачную надежду на участие в будущей жизни страны, придавали деятельности евразийцев черты политической организации, создавали видимость борьбы за власть. Теперь евразийцы писали не только о духовном преодолении революции, но и о проблемах государственного устройства после падения коммунизма. По-прежнему стояла проблема расширения рядов и привлечения новых сторонников. Отвлеченно-умозрительные тексты, даже написанные с большим публицистическим мастерством, не могли бы дать новым adeptам чувства сопричастности к происходящему на родине. Призывы овладевать практикой, готовиться к работе в России давали надежду, что так и произойдет в жизни.

В работах Я. Д. Садовского отразился переход евразийских авторов от исторических построений к ориентации на практику государственного строительства будущей России. Похожие нотки звучали и в работах других евразийцев, но в первой половине 1920-х гг. сильнее всего это проявилось именно в его рассуждениях. Конечно, большое место в них занимало антизападничество и рассуждения о том, что европейцы всегда относились к России враждебно, а их целью является нажива на русских природных бо-

гатах. Но уже определенное внимание уделялось аграрному вопросу и землепользованию, развитию транспорта, промышленной, транспортной, сельскохозяйственной и рекреационной инфраструктуры, вопросам образовательной политики и охране частной собственности.

Достаточно много Я. Д. Садовский писал о формах нового государственного устройства страны. Для его обозначения он ввел термин «демотия», который в дальнейшем использовали и другие евразийские авторы, например Л. П. Карсавин и Н. Н. Алексеев [14, с. 31]. Он шел в фарватере критики демократического строя, присущей не только евразийским авторам, но и многим европейским мыслителям, в частности представителям немецкой «консервативной революции» [2]. Отметим, что Я. Д. Садовского интересовал опыт итальянского фашизма в этой сфере, поскольку на послевоенной политической карте Европы Италия, помимо СССР, представляла опыт недемократического государственного устройства [11, с. 21]. Его мысли о «сверхчеловеке» и роли идейного меньшинства вполне соответствовали некоторым направлениям европейской политической мысли 1920-х гг.

Я. Д. Садовский прожил недолгую жизнь, значительная часть которой пришлось на мировую и Гражданскую войны и эмиграцию, но оставил яркий след в истории евразийства и эволюции его идейной доктрины. В заключение следует добавить, что его работы и идеи, которые там высказывались, полностью принадлежат своему времени, иногда даже конкретно 1924—1925 гг. Несмотря на то что его мысли могут представляться актуальными и через сто лет после написания, их излишняя политизация и «осовременивание» могут только навредить научному анализу евразийского движения и евразийской идеологии.

Список использованных источников и литературы

1. Антощенко А. В. А. В. Карташев и евразийцы // Диалог со временем. 2020. № 70. С. 112—123. URL: <https://roii.ru/r/1/70.8>.
2. Байссвенгер М. «Консервативная революция» в Германии и движение евразийцев: точки соприкосновения // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2009. № 2. С. 23—40.
3. Венюк на могилу Я. Д. Садовского // Возрождение. 1925. 7 окт., № 127. С. 2—3.
4. Верякина В. П. Евразийство: к методологии исследований // Вестник Российского философского общества. 2020. № 3—4 (93—94). С. 33—41. DOI: 10.21146/1606625120203/43341.
5. Глебов С. Евразийство между империей и модерном: история в документах. М. : Новое издательство, 2010. 630, [1] с.
6. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5783. Оп. 1. Д. 400.
7. Демин И. В. Русская философия собственности первой трети XX в.: между либеральным консерватизмом и евразийством (С. Л. Франк и Н. Н. Алексеев) // Научные труды Самарской духовной семинарии : сб. статей. Самара, 2021. С. 150—170.
8. Евразийская хроника / под ред. П. Н. Савицкого. Вып. 1. Прага : [Б. и.], 1925. 48 с.
9. Замаева Е. И. Концепция государства и государственного управления в евразийском учении // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2013. № 3 (11). С. 11—16.
10. Крымов А. В., Романовская В. Б., Романовская Л. Р. К вопросу о понятии «демотия» в классическом евразийстве // Теория государства и права. 2019. № 3 (15). С. 76—84. DOI: 10.25839/MATGIP.2019.15.03.004.
11. Лихоманов И. В. Феномен русского фашизма 1920—1940-х годов // Гуманитарные проблемы военного дела. 2020. № 4 (25). С. 15—25.
12. Матвеева А. М. Евразийцы и операция «Трест» // Родина. 2015. № 6. С. 113—115.
13. Назмутдинов Б. В. Законы из-за границы: Политико-правовые аспекты классического евразийства. М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. 271 с.
14. Назмутдинов Б. В. Политико-правовые взгляды классиков евразийства на проблему разделения властей // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 23—37.
15. Оболевич Т. Семен Франк, Лев Карсавин и евразийцы. М. : Модест Колеров, 2020. 304 с.

16. П. С. Арапов и евразийское движение (новые архивные материалы) / публ. К. Б. Ермишиной // Записки Русской академической группы в США. Нью-Йорк, 2011—2012. Т. XXXVII. С. 229—254.
17. Павлов П. А. Вопрос об «инородцах» в социокультурной концепции евразийства // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Философия. 2018. № 2. С. 100—108.
18. Пашенко В. Я. Идеология евразийства. М. : МГУ, 2000. 448 с.
19. Пушкарев С. Г. Памяти Я. Д. Садовского // Русский военный вестник. 1926. 3 окт., № 61. С. 1—2.
20. Савицкий П. Н. Научные задачи евразийства : статьи и письма. М., 2018. 678, [1] с.
21. Савицкий П. Н. Памяти Я. Д. Садовского // Евразийская хроника. 1927. Вып. 7. С. 58—63.
22. Садовский Я. Д. Из дневника «Евразийца» // Евразийский временник. Берлин : Евразийское книгоиздательство, 1925. Кн. 4. С. 378—405.
23. Садовский Я. Д. Как я делил землю. Из воспоминаний 1918 г. // Русская мысль 1923/1924. Кн. IX/XII. С. 321—359.
24. Садовский Я. Д. Оппонентам евразийства: (письмо в редакцию) // Евразийский временник. Берлин : Евразийское книгоиздательство, 1923. Кн. 3. С. 149—174.
25. Трубецкой Н. С. Европа и человечество. София : Российско-болгарское книгоиздательство, 1920. 82 с.
26. Трубецкой Николай Сергеевич (1890—1938). Письма к П. П. Сувчинскому. 1921—1928 / сост., подгот. текста, вступит. ст., примеч. К. Б. Ермишиной. М. : Б-ка-фонд «Русское Зарубежье» : Русский путь, 2008. 382 с.
27. Шабага А. В. Евразийская демотия: становление концепции самоуправления // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Государственное и муниципальное управление. 2021. Т. 8, № 4. С. 355—364. DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-4-355-364.
28. Шабага А. В. Евразийский структурализм // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Международные отношения. 2022. Т. 22, № 1. С. 43—59. DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-1-43-59.

Поступила в редакцию 05.08.2022

Быстряков Владимир Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент
Самарский государственный социально-педагогический университет
Российская Федерация, 443099, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67
E-mail: bokshich@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1164-8203

UDC 94(47)“192”

V. Yu. Bystryukov

The Eurasian concept in the works of Yakov D. Sadovsky

In the first half of the 1920s Ya. D. Sadovsky took an active part in the organization and activities of the Eurasian movement. He was the closest assistant of P. N. Savitsky, participated in the work of the Prague Eurasian seminar, in the publishing and editorial activities of the movement, took part in the discussion of the most difficult issues of its development. Ya. D. Sadovsky published two articles on the pages of the “Evraziyskiy vremennik”. They reflected both the principles and contradictions of the Eurasian system of views, as well as the evolution of the movement itself at the initial stage of its development. In the works of Y. D. Sadovsky, in addition to the traditional arguments for Eurasianism about anti-Westernism and the harm of European influence, the problems of socio-economic and political development of Russia were touched upon, which in many ways meant the movement’s transition from philosophical texts to questions of the future structure of the country.

Key words: Eurasian movement, Eurasianism, Russia-Eurasia, P. N. Savitsky, N. S. Trubetskoy, Ya. D. Sadovsky.

Bystryukov Vladimir Yuryevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Samara State University of Social Sciences and Education
Russian Federation, 443099, Samara, ul. Maksima Gor’kogo, 65/67
E-mail: bokshich@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1164-8203

References

1. Antoshchenko A. V. A. V. Kartashev i evraziitsy [A. V. Kartashev and the eurasianists]. *Dialog so vremenem — Dialogue With Time*, 2020, no. 70, pp. 112—123. URL: <https://roii.ru/r/1/70.8>. (In Russian)
2. Baissvenger M. “Konservativnaya revolyutsiya” v Germanii i dvizhenie evraziitsev: tochki soprikosnoveniya [“Conservative revolution” in Germany and the Eurasian movement: touchpoints]. *Forum noveishei vostochnoevropeskoj istorii i kul'tury*, 2009, no. 2, pp. 23—40. (In Russian)
3. Venok na mogilu Ya. D. Sadovskogo [Wreath on the grave of Ya. D. Sadovsky]. *Vozrozhdenie*, 1925, Oct. 7, no. 127, pp. 2—3. (In Russian)
4. Veryaskina V. P. Evraziistvo: k metodologii issledovaniy [Eurasianism: towards research methodology]. *Vestnik Rossiiskogo filosofskogo obshchestva*, 2020, no. 3—4 (93—94), pp. 33—41. DOI: 10.21146/1606625120203/43341. (In Russian)
5. Glebov S. *Evraziistvo mezhdru imperiei i modernom: istoriya v dokumentakh* [Eurasianism between empire and modernity: history in documents]. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2010. 630, [1] p. (In Russian)
6. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation]. F. R-5783. Op. 1. D. 400. (In Russian)
7. Demin I. V. Russkaya filosofiya sobstvennosti pervoi treti XX v.: mezhdru liberal'nym konservatizmom i evraziistvom (S. L. Frank i N. N. Alekseev) [Russian philosophy of property in the first third of the 20th century: between liberal conservatism and eurasianism (S. L. Frank and N. N. Alekseev)]. *Nauchnye trudy Samarskoi dukhovnoi seminarii: sb. statei* [Scientific Works of the Samara Theological Seminary. Collect. of articles]. Samara, 2021, pp. 150—170. (In Russian)
8. *Evraziiskaya khronika. Vyp. 1* [Eurasian Chronicle. Issue 1]. Praga, 1925. 48 p. (In Russian)
9. Zamaraeva E. I. Kontseptsiya gosudarstva i gosudarstvennogo upravleniya v evraziiskom uchenii [The concept of the state and public administration in the Eurasian doctrine]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta — Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 2013, no. 3 (11), pp. 11—16. (In Russian)
10. Krymov A. V., Romanovskaya V. B., Romanovskaya L. R. K voprosu o ponyatii “demotiya” v klassicheskom evraziistve [To the question of the concept of “demotia” in classical eurasianism]. *Teoriya gosudarstva i prava — Theory of State and Law*, 2019, no. 3 (15), pp. 76—84. DOI: 10.25839/MATGIP.2019.15.03.004. (In Russian)
11. Likhomanov I. V. Fenomen russkogo fashizma 1920—1940-kh godov [Phenomenon of Russian fascism in the 1920s and 1940s]. *Gumanitarnye problemy voennogo dela*, 2020, no. 4 (25), pp. 15—25. (In Russian)
12. Matveeva A. M. Evraziitsy i operatsiya “Trest” [Eurasians and Operation “Trust”]. *Rodina*, 2015, no. 6, pp. 113—115. (In Russian)
13. Nazmutdinov B. V. *Zakony iz-za granitsy: Politiko-pravovye aspekty klassicheskogo evraziistva* [Laws from abroad: Political and legal aspects of classical Eurasianism]. Moscow, Norma Publ.; INFRA-M Publ., 2017. 271 p. (In Russian)
14. Nazmutdinov B. V. Politiko-pravovye vzglyady klassikov evraziistva na problemu razdeleniya vlastei [Political and Legal Views of Classical Eurasianists on the “Division of Powers”]. *Zhurnal rossiiskogo prava — Journal of Russian Law*, 2020, no. 5, pp. 23—37. (In Russian)
15. Obolevich T. *Semen Frank, Lev Karsavin i evraziitsy* [Semyon Frank, Lev Karsavin and the Eurasians]. Moscow, Modest Kolerov Publ., 2020. 304 p. (In Russian)
16. P. S. Arapov i evraziiskoe dvizhenie (novye arkhivnye materialy) [P. S. Arapov and the Eurasian Movement (New Archival Materials)]. *Zapiski Russkoi akademicheskoi gruppy v SShA* [Notes of the Russian Academic Group in the USA]. New York, 2011—2012, vol. XXXVII, pp. 229—254. (In Russian)
17. Pavlov P. A. Vopros ob “inorodtsakh” v sotsiokul'turnoi kontseptsii evraziistva [The question of representatives of national minorities in the eurasianism socio-cultural theory]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filosofiya*, 2018, no. 2, pp. 100—108. (In Russian)
18. Pashchenko V. Ya. *Ideologiya evraziistva* [Ideology of Eurasianism]. Moscow, MGU Publ., 2000. 448 p. (In Russian)
19. Pushkarev S. G. Pamyati Ya. D. Sadovskogo [In memory of Ya. D. Sadovsky]. *Russkii voennyi vestnik*, 1926, Oct. 3, no. 61, pp. 1—2. (In Russian)
20. Savitskii P. N. *Nauchnye zadachi evraziistva: stat'i i pis'ma* [Scientific tasks of Eurasianism. Articles and letters]. Moscow, 2018. 678, [1] p. (In Russian)
21. Savitskii P. N. Pamyati Ya. D. Sadovskogo [In memory of Ya. D. Sadovsky]. *Evraziiskaya khronika*, 1927, is. 7, pp. 58—63. (In Russian)
22. Sadovskii Ya. D. Iz dnevnika “Evraziitsa” [From the diary of the “Eurasian”]. *Evraziiskii vremennik*. Berlin, Evraziiskoe knigoizdatel'stvo Publ., 1925, book 4, pp. 378—405. (In Russian)

23. Sadovskii Ya. D. Kak ya delil zemlyu. Iz vospominanii 1918 g. [How I divided the land. From the memoirs of 1918]. *Russkaya mysl'*, 1923/1924, book IX/XII, pp. 321—359. (In Russian)
24. Sadovskii Ya. D. Opponentam evraziistva: (pis'mo v redaktsiyu) [Opponents of Eurasianism: (letter to the editor)]. *Evraziiskii vremennik*. Berlin, Evraziiskoe knigoizdatel'stvo Publ., 1923, book. 3, pp. 149—174. (In Russian)
25. Trubetskoi N. S. *Evropa i chelovechestvo* [Europe and humanity]. Sofiya, Rossiisko-bolgarskoe knigoizdatel'stvo Publ., 1920. 82 p. (In Russian)
26. *Trubetskoi Nikolai Sergeevich (1890—1938). Pis'ma k P. P. Suvchinskomu. 1921—1928* [Trubetskoy Nikolai Sergeevich (1890—1938). Letters to P. P. Suvchinsky. 1921—1928]. Moscow, B-ka-fond "Russkoe Zarubezh'e", Russkii put' Publ., 2008. 382 p. (In Russian)
27. Shabaga A. V. Evraziiskaya demotiya: stanovlenie kontseptsii samoupravleniya [Eurasian Demotia: Formation of the Concept of Self-government]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Ser. Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie — RUDN Journal of Public Administration*, 2021, vol. 8, no. 4, pp. 355—364. DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-4-355-364. (In Russian)
28. Shabaga A. V. Evraziiskii strukturalizm [Eurasian Structuralism]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Ser. Mezhdunarodnye otnosheniya — Vestnik RUDN. International Relations*, 2022, vol. 22, no. 1, pp. 43—59. DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-1-43-59. (In Russian)